

УДК 341.9

Проблема «снятия корпоративной вуали» в российском и французском праве: сравнительный анализ

Гречнев Алексей Вячеславович

Аспирант,
кафедра международного частного права,
Всероссийская академия внешней торговли,
119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а;
e-mail: agrechnev@bk.ru

Аннотация

Суть доктрины «снятия корпоративной вуали» состоит в том, что при определенных условиях ответственность по обязательствам юридического лица может быть возложена на его акционеров или иных контролирующих его лиц, невзирая на нормы закона об ограниченной ответственности акционеров. В законодательстве Российской Федерации общая норма «снятия корпоративной вуали» отсутствует, однако считается (и небезосновательно), что в России назрела необходимость внятного формулирования этой доктрины Президиумом ВАС РФ в одном из своих постановлений для эффективной борьбы со злоупотреблениями в корпоративных правоотношениях.

В статье рассматривается практика (цели, основания, порядок) применения «доктрины снятия корпоративной вуали» в праве России и Франции, приводятся в качестве примеров частные случаи *piercing the corporate veil*, и т. д., а также приводится анализ этого механизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Гречнев А.В. Проблема «снятия корпоративной вуали» в российском и французском праве: сравнительный анализ // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 69-83.

Ключевые слова

Корпоративные правоотношения, корпоративная вуаль, злоупотребление гражданским правом, «снятие корпоративной вуали», ограниченная ответственность, ответственность, обязательства.

Введение

Общее правило регулирования гражданско-правовых отношений состоит в разграничении ответственности юридического лица по его обязательствам и ответственности других лиц, в том числе его участников. Пренебрежение границами юридического лица – это отступление от правила.

Принципы автономности и ограничения ответственности, лежащие в основе концепции юридического лица, нередко служат средством для разного рода злоупотреблений. Современная доктрина выработала прием для борьбы с этим явлением – так называемую концепцию снятия корпоративной вуали, которая в последнее время принята и в России.

Впервые доктрина «снятия корпоративной вуали» (от англ. *lifting / piercing the corporate veil*), которую также иногда называют доктриной «прокалывания корпоративных покровов», «прокалывания корпоративной завесы» [Vandekerckhove, 2007] или даже «снятия корпоративной маски», была внятно сформулирована английскими и американскими судами в конце XIX – начале XX века. Суть ее состоит в том, что при определенных условиях ответственность по обязательствам юридического лица может быть возложена на его акционеров или иных контролирующих его лиц, невзирая на нормы закона об ограниченной ответственности акционеров и т. д. [Будылин, Иванец, 2013].

Данная доктрина широко распространена в зарубежных государствах, однако существуют и некоторые нюансы в зависимости от принадлежности страны к определенной правовой семье: англосаксонской, являющейся родоначальницей доктрины, и романо-германской [Суханов, 2014]. Можно выделить два сложившихся направления возложения ответственности по обязательствам корпорации на контролирующее ее лицо. Заключаются они в следующем: су-

дам стран англосаксонской правовой системы свойственно «снятие корпоративной вуали» в «прямом» его смысле, когда главенствующим фактором для привлечения к ответственности участника корпорации является факт злоупотребления его правом; в праве же стран континентальной правовой системы, где следующая концепция получила наибольшее развитие, приоритет приобретает презумпция ответственности головного общества по обязательствам дочернего.

Причины появления этой доктрины связаны в первую очередь с общей для большинства мировых стран теорией юридического лица, то есть, ее элементы можно обнаружить в большом количестве стран по всему миру. Так доктрина в том или ином виде есть в Австралии, Бразилии, Канаде, Китае, Франции, Германии, ОАЭ, Греции, Израиле, Ирландии, Италии, Люксембурге, Мексике, Норвегии, Испании, Швеции, многих других странах.

Случаи зарубежной практики применения снятия корпоративной вуали

Снятие корпоративной вуали является частным случаем, так называемой «проникающей ответственности» в корпоративном праве, который позволяет установить ответственность участников по долгам общества, материнской компании по долгам дочерней [Ломакин, 2010; Егоров, Усачева, 2014]. Применение рассматриваемой доктрины обычно ограничено случаями недобросовестного поведения или злоупотребления правами. В разных странах данный вид ответственности применяется к разным видам юридических лиц.

Во Франции статус юридического лица, в соответствии с научной французской доктриной, имеют объединения лиц и (или) капиталов, существующих с юридической точки зрения самостоятельно и независимо от лиц, входящих в них. Такие объединения признаются юридическими лицами после их регистрации в соответствующем государственном органе или реестре – торговом реестре, префектуре т. д. Кассационный суд Франции вынес решение, согласно которому, статус юридического лица может быть присвоен любому объединению лиц, имеющему ясно выраженную и не противоречащую закону цель.

К преимуществам наличия статуса юридического лица относятся следующие:

– обособление имущества: создание юридического лица позволяет отделить имущество общества от имущества его учредителя, которым может быть физическое или юридическое лицо;

– гражданская и уголовная ответственность: статус юридического лица также позволяет установить пределы гражданской ответственности общества, например, путем учреждения компании в форме общества с ограниченной ответственностью. Также наличие статуса юридического лица позволяет разграничить уголовную ответственность общества и уголовную ответственность его руководителя. При этом следует отметить, что уголовная ответственность в отношении обществ была введена во Франции в 2004 г.

Недостатки наличия статуса юридического лица следующие:

– мошенничество или злоупотребление: статус юридического лица может иногда использоваться как прикрытие для физического или юридического лица, желающего избежать возможной уголовной или гражданской ответственности. Целью снятия корпоративной вуали является поиск общества, которое действительно несет ответственность (и, возможно, является более платежеспособным), и обязано возместить причиненный ущерб. Кроме того, данная мера способствует более эффективному отправлению правосудия, так как позволяет привлечь к ответственности физическое или юридическое лицо, которое действительно несет ответственность за те или иные действия. Несмотря на то, что общество самостоятельно, имеет собственное имущество и самостоятельно несет ответственность, все же есть случаи, в которых по обязательствам юридического лица могут нести ответственность его акционеры или органы управления. Французское законодательство предусматривает перечень случаев, в которых происходит снятие корпоративной вуали. Данные случаи можно разделить на две категории: ответственность обществ, входящих в состав одной группы с одной стороны (I), и гражданская и уголовная ответственность уполномоченных лиц общества и акционеров – с другой стороны (II).

В первой группе, в рамках процедуры банкротства предусматриваются следующие случаи снятия корпоративной вуали:

1. Если материнская компания или другая дочерняя компания является руководителем *de facto* или *de jure*:

– такая компания может быть привлечена к ответственности в случае ненадлежащего управления;

– такая компания может быть привлечена к ответственности в случае неправомерного вмешательства в управление контролируемой дочерней компанией, если будут выявлены факты нарушений, приведшие к ухудшению финансового положения контролируемого общества. Суд может обязать материнскую компанию к выплате задолженности других участников группы.

2. В случае смешения активов или наличия фиктивного общества, процедура снятия корпоративной вуали может быть применена с целью процедуры банкротства к другим обществам в составе группы (примеры: один и тот же юридический адрес, одни и те же акционеры и полное смешение финансовых активов отсутствие отдельной финансовой отчетности, и т. д.).

В рамках законодательства о конкуренции материнская компания может быть привлечена к ответственности за ограничение конкуренции своей дочерней компании, в случаях, когда дочерняя компания не может определять самостоятельно свою деятельность на рынке, а должна выполнять указания материнской компании касательно экономических, организационных и юридических связей, которые объединяют две данные компании.

В рамках трудового законодательства снятие корпоративной вуали возможно в случае применения доктрины совместных работодателей. Данная доктрина была разработана в рамках французской судебной практики и позволяет отнести на счет материнской компании финансовые последствия, связанные с увольнением работников, их последующим трудоустройством и финансированием плана сохранения рабочих мест [Кофанов, 2015]. Критерии идентификации: «совмещение интересов, деятельности и управления». Примеры: один и тот же юридический адрес, одни и те же руководители, совместное право принимать решения в области кадровой политики, право совместного управления, осуществляемое руководителями указанных обществ. В случае наличия плана сокращения работников по экономическим причинам, обязательство по их последующему трудоустройству, возлагаемое на общество-

работодателя, должно быть выполнено в рамках всей группы, даже в случаях, если при этом общества в составе группы находятся на территории других государств.

В рамках законодательства о защите окружающей среды, согласно Закону от 12 июля 2010 г. (так называемый закон «Гренель II»), направленному на защиту окружающей среды, предусматривается новый случай привлечения материнской компании к ответственности за действия ее дочерней компании.

1. Вследствие вынесения соответствующего судебного решения в отношении материнской компании:

– условия: в отношении дочерней компании должна осуществляться процедура ликвидации по решению суда, а также должна быть установлена вина материнской компании;

– санкции: согласно решению суда, материнская компания должна оплатить полностью или частично работы по ликвидации ущерба нанесенного окружающей среде дочерней компанией, проходящей процедуру ликвидации по решению суда.

2. На основании собственного решения материнской компании о полном или частичном финансировании обязательств по предотвращению или ликвидации ущерба, нанесенного промышленными объектами ее дочерней компанией окружающей среде:

– условия: необходим факт неисполнения обязательств со стороны дочерней компании.

При снятии корпоративной вуали и привлечении к ответственности органов управления, обществом предусматривается гражданская ответственность. Принцип: ответственность юридического лица. Юридическое лицо несет ответственность за нарушения, совершенные его законными представителями при выполнении ими своих должностных обязанностей. Юридическое лицо также несет ответственность за действия своих служащих или работников, совершенные в рамках выполнения ими своих служебных обязанностей.

Предусматривается возможность привлечения к ответственности физических и юридических лиц, являющихся законными представителями общества.

В отношении третьих лиц: уполномоченное лицо общества может быть привлечено к ответственности за нарушения, не связанные с выполнением своих должностных обязанностей. Определение нарушения, не связанного с выполнением должностных обязанностей, данное Кассационным судом, – серьезное правонарушение, не связанное с осуществлением обычной деятельности общества.

В отношении общества и участников: руководитель общества может быть привлечен к ответственности за любое нарушение, совершенное в рамках исполнения им своих должностных обязанностей. Постановление Кассационного суда: «Привлечение к ответственности членов совета директоров и генерального директора вследствие причинения ущерба акционерам не зависит от того, были ли нарушения совершены руководителями намеренно или нет, от степени их тяжести или от того, были ли они совершены в ходе обычной деятельности общества или нет».

Примеры нарушений:

1. Сообщение акционерам ложной информации для того, чтобы заставить их подписаться на акции, выпускаемые в рамках увеличения капитала, и сохранить свои акции, намеренное сокрытие какой-либо существенной информации может повлечь ответственность руководителя.

2. Ответственность членов совета директоров: нарушение может быть совершено путем голосования за принятие незаконного решения или даже вследствие отсутствия члена совета директоров, а также в случае если он не приложил достаточно усилий для противостояния принятию решения, в том числе, если он не принимал участия в голосовании.

Особенности процедуры банкротства: с 2005 единственный иск, который можно предъявить против имущества руководителя – это иск о недостаточности активов.

Условия: в отношении общества должна быть применена процедура ликвидации по решению суда. При реализации процедуры ликвидации по решению суда должен быть выявлен факт недостаточности активов, должно быть выявлено нарушение, совершенное руководителем, и должна быть установлена причинно-следственная связь между должностным нарушением и недостатком активов [Кофанов, 2015].

Данное правило применяется в отношении руководителей, являющихся физическими или юридическими лицами: материнская компания, являющаяся руководителем *de facto* или *de jure*, может быть признана судом виновной в рамках иска о недостаточности активов. Санкции: суд может обязать руководителя общества компенсировать за свой счет, полностью или частично, недостаточность активов общества.

Предусматривается возможность привлечения к ответственности акционеров. Принцип: ответственность акционеров обществ с ограниченной ответственностью ограничена размером их вкладов. Однако данное ограничение не действует в случае нарушения, повлекшего за собой ущерб, который требуется возместить, или нарушения, являющегося следствием злоупотребления правами (например, критика проектов руководителей, выходящая пределы нормальных возражений).

Предусматривается уголовная ответственность. Принцип: ответственность юридического лица. Статья 121-2 Уголовного кодекса (принята в 2004 г.): «юридические лица, за исключением государства, несут уголовную ответственность <...> за преступления, совершенные от их имени их органами управления или представителями».

Цель: снятие угрозы уголовного преследования с руководителя. Условие привлечения юридического лица к уголовной ответственности: преступление должно быть совершено от имени юридического лица его органами управления или представителями.

Данное положение касается руководителей *de facto* и руководителей *de jure*, а также представителей, действующих по доверенности или без нее.

Пример: использование в качестве рабочей силы незаконных мигрантов для целей выполнения работ в пользу юридического лица.

Применяемые санкции:

1. Штраф – предусмотрен минимальный штраф, размер которого в пять превышает штраф для физических лиц.

2. Конфискация, введение судебного контроля (назначение уполномоченного судом лица для осуществления наблюдения за деятельностью общества в течение 5 или более лет), досрочное прекращение деятельности общества или закрытие общества и т. д.

3. Предусматривается возможность привлечения к уголовной ответственности уполномоченных лиц общества. Статья L. 121-2 Уголовного кодекса предусматривает возможность привлечения к ответственности общества и руководителя: за совершение действий, которые можно отнести к одному и тому же преступлению; или за совершение действий, которые можно отнести к другому преступлению. Например, подделка подписи физическим лицом или использование данной подписи от имени юридического лица.

Случаи применения доктрины снятия корпоративных покровов в России

В России элементы доктрины снятия корпоративных покровов также нашли свое место. Не имея четкого законодательного закрепления, эта доктрина была введена в российском правовом порядке на уровне судебной практики, через правовые позиции Президиума ВАС РФ, основанные на положениях ст. 1 и 10 ГК РФ. Впервые доктрина «снятия корпоративной вуали» была упомянута в постановлении Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу Банка «Парекс» (Parrex bank). Суд указал: «Предпринимательскую деятельность на территории РФ осуществляют именно ответчики, используя аффилированных лиц (доктрина срывания корпоративной вуали)» [Гольцблат, 2013, 33].

С 1 сентября 2014 года в силу вступили изменения в главу 4 Гражданского кодекса (ГК РФ), где правило «снятия корпоративной вуали» получило регулирование на законодательном уровне. Так ст. 53.1 ГК РФ распространяет возможность привлечения лиц, которые, в силу закона или учредительных документов юридического лица, выступают от его имени, к ответственности за причинение убытков компании вследствие неразумных и недобросовестных действий, на лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица». На практике доктрина «снятия корпоративной вуали» используется не так часто, зачастую суды применяют механизм снятия корпоративной вуали, не давая ссылок и не называя использованный механизм. При-

менение судом анализируемой доктрины требует развернутого обоснования. Снятие корпоративной вуали в произвольном порядке невозможно.

Заключение

Анализ российской судебной практики, позволяет выделить следующие основания применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в РФ:

1. Использование при осуществлении предпринимательской деятельности непубличных офшорных компаний, которые не раскрывают информацию о своем выгодоприобретателе. В постановлении Президиума ВАС РФ 26.03.2013 № 14828/12 высказана правовая позиция, в соответствии с которой «...когда вопрос о применении положений российского законодательства, защищающих третьих лиц, ставится в отношении офшорной компании, бремя доказывания наличия либо отсутствия обстоятельств, защищающих офшорную компанию как самостоятельного субъекта в ее взаимоотношениях с третьими лицами, должно возлагаться на офшорную компанию». Такое доказывание осуществляется, прежде всего, путем раскрытия информации о том, кто в действительности стоит за компанией, то есть раскрытия информации о ее конечном выгодоприобретателе.

2. Использование юридического лица в качестве операционного, номинального, что в зарубежной практике обозначается как «использование конструкции юридического лица в качестве собственного alter ego или фасада». Пример: дело № АЗЗ-18291/2011, рассмотренное Арбитражным судом Красноярского края. Суд усмотрел признаки злоупотребления правом в виде систематического введения в заблуждение своего контрагента», так как в договорных отношениях гражданин одновременно выступал от собственного имени, как индивидуальный предприниматель, и от имени общества с ограниченной ответственностью «Зыков и К», как его представитель. Иными словами, использовал конструкцию юридического лица в противоречии с ее действительным назначением, лишь в качестве фасада (решение от 15.02.2012).

3. Недобросовестные действия лиц, которые фактически или юридически контролируют деятельность юридического лица, к которому имеют-

ся претензии, вызванные действиями их выгодоприобретателя. Несмотря на очевидную практическую пользу, концепция снятия корпоративной вуали не может и не должна применяться широко и без каких-либо ограничений в спорах об ответственности юридических лиц и связанных с ними лиц. Если допустить неограниченное применение данной концепции, пострадают базовые принципы гражданского права автономности юридического лица (*separate personality*) и его ограниченной ответственности (*limited liability*).

Как видно, в России использование доктрины «снятия корпоративной вуали» невелико. Доктрина упоминается в одном из постановлений Президиума ВАС РФ, но без четкой формулировки. В нескольких случаях арбитражные суды уже отказывали в применении этой доктрины со ссылкой на несовпадение фактических обстоятельств рассматриваемых дел с прецедентным делом банка «Парекс». Таким образом, доктрину «снятия корпоративной вуали» имеет смысл рассматривать в общем контексте борьбы со злоупотреблениями в корпоративных отношениях. Ее можно рассматривать и как своего рода дополнение к нормам писаного закона, тоже предусматривающим, при определенных обстоятельствах, возможность фактического лишения участников компании (общества) их привилегии ограниченной ответственности. Доктрину «снятия корпоративной вуали» можно также рассматривать в ряду других некодифицированных судебных доктрин. Формулировки соответствующего документа имеет смысл выработать с учетом богатого зарубежного опыта, естественно с необходимыми поправками на российскую правовую терминологию и практику делового оборота. Представляется, что правовой основой применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в России может стать норма ГК РФ о злоупотреблении правом. Но при этом судам необходимы четкие указания относительно того, что именно подлежит доказыванию в подобных делах.

Рано или поздно российской законодательной и судебной системе придется решать такие вопросы, как проблема перехода договорных обязательств в результате «снятия корпоративной вуали» или проблема выбора права, применимого при «снятии вуали» с иностранных юридических лиц.

Библиография

1. Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывающая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 80-125.
2. Гольцблат А.А. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // Закон. 2013. № 10. URL: <http://www.gblplaw.ru/news/articles/76138/>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.11.1994: введен Федер. законом Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ч. 1. Ст. 3301.
4. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина снятия корпоративного покровы как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31-73.
5. Кофанов А. Применение доктрины «снятия корпоративной вуали» в международном коммерческом арбитраже // Актуальные вопросы предпринимательского права. М.: Стартап, 2015. № 4. С. 67-76.
6. Ломакин Д.В. Основные тенденции развития современного законодательства о хозяйственных обществах // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии. М.: Юрист, 2010. С. 56-79.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 14828/12 // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/27331.html>
8. Подшивалов Т. Основания применения доктрины снятия корпоративной вуали в российской судебной практике // Хозяйственное право. 2015. № 2. С. 116-121.
9. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
10. Vandekerckhove K. Piercing the Corporate Veil. The Netherlands: Kluwer Law International, 2007. 788 с.

The problem of "piercing the corporate veil" in the Russian and French law: a comparative analysis

Aleksei V. Grechnev

Postgraduate, Department of private international law,
Russian Foreign Trade Academy,
119285, 4a Pudovkin st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: agrechnev@bk.ru

Abstract

The article deals with the practice of application of the doctrine of "piercing the corporate veil" in the law of Russia and France. The essence of the doctrine lies in the fact that in certain circumstances the responsibility for the obligations of the legal entity may be assigned to its shareholders or other persons controlling it, in spite of the provisions of the law on the limited liability of shareholders, etc. The usage of "piercing the corporate veil" doctrine in Russia is not common. The doctrine is referred to in one of the decrees of the Presidium of the Supreme Arbitration Court, but without clear definition. In several cases, the arbitration courts have refused to apply this doctrine with reference to the discrepancy between the actual circumstances of the cases and a precedent case of "Parex" bank. Thus, the doctrine of "piercing the corporate veil" makes sense to consider the overall context of the fight against abuses of corporate relations. It appears that the legal basis for the application of the doctrine of "piercing the corporate veil" in Russia may become the norm of the Civil Code on abuse of right. But the courts need clear guidance as to what should be proof in such cases. It is believed that there is a need for a clear formulation of the doctrine by the Presidium of the Supreme Arbitration Court in one of its decisions to deal effectively with the abuse of corporate legal relations.

For citation

Grechnev A.V. (2016) Problema "snyatiya korporativnoi vuali" v rossiiskom i frantsuzskom prave: sravnitel'nyi analiz [The problem of "piercing the corporate veil" in the Russian and French law: a comparative analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 1, pp. 69-83.

Keywords

Corporate legal relations, corporate veil, the abuse of civil right, piercing the corporate veil, limited liability, responsibility, liability.

References

1. Budylin S.L., Ivanets Yu.L. (2013) Sryvaya pokrovy. Doktrina snyatiya korporativnoi vuali v zarubezhnykh stranakh i v Rossii [Tearing the veils. The doctrine of lifting the corporate veil in foreign countries and in Russia]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 7, pp. 80-125.
2. Egorov A.V., Usacheva K.A. (2014) Doktrina snyatiya korporativnogo pokrova kak instrument raspredeleniya riskov mezhdru uchastnikami korporatsii i inymi sub"ektami oborota [The doctrine of lifting the corporate veil as a risk-sharing instrument between the parties to corporations and other entities turn]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Herald of civil law], 1, pp. 31-73.
3. Gol'tsblat A.A. (2013) Snyatie korporativnoi vuali v sudebnoi i arbitrazhnoi praktike Rossii [Lifting the corporate veil in the litigation and arbitration practice in Russia]. *Zakon* [Law], 10. Available at: <http://www.gblplaw.ru/news/articles/76138/> [Accessed 10/03/2015].
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaya ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994: odobr. Sove-tom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.11.1994: vvod. Feder. zakonom Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 number 51-FZ] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation of the Russian Federation], 32, c. 3301.
5. Kofanov A. (2015) Primenenie doktriny "snyatiya korporativnoi vuali" v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe [Application of the doctrine of "lifting the corporate veil" in international commercial arbitration]. *Aktual'nye voprosy predprinimatel'skogo prava* [Actual questions of business law], 4, pp. 67-76.
6. Lomakin D.V. (2010) Osnovnye tendentsii razvitiya sovremennogo zakonodatel'stva o khozyaistvennykh obshchestvakh [The main trends in the development

- of modern legislation on economic societies]. In: *Pravo i biznes v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa: opyt Rossii i Germanii* [Law and business in the conditions of economic crisis: the experience of Russia and Germany]. Moscow: Yurist Publ., pp. 56-79.
7. Podshivalov T. (2015) Osnovaniya primeneniya doktriny snyatiya korporativnoi vuali v rossiiskoi sudebnoi praktike [Grounds of application of piercing the corporate veil doctrine in the Russian court practice]. *Khozyaistvennoe pravo* [Commercial law], 2, pp. 116-121.
 8. *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 26.03.2013 № 14828/12* [Decree of the Presidium of the Russian Federation of 26.03.2013 № 14828/12] (2013). Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/27331.html> [Accessed 10/03/2015].
 9. Sukhanov E.A. (2014) *Sravnitel'noe korporativnoe pravo* [Comparative corporate law]. Moscow: Statut Publ.
 10. Vandekerckhove K. (2007) *Piercing the Corporate Veil*. Kluwer Law International.